

В прошлой жизни Шу Байчуань, как и сегодня вечером, часто пропускал вечерние занятия. В той жизни Чэнь Хаосюань и Шу Байчуань еще не стали друзьями, и он не придавал этому значения. В этой жизни Чэнь Хаосюань обратил на это внимание, но все равно не мог понять, что происходит. Вспомнив о том, что дядя Шу Байчуань упоминал «тот клан», Чэнь Хаосюань почувствовал смутное предчувствие.

Возможно, он ждал здесь так долго только ради того, чтобы убедиться, что все в порядке.

— Товарищ, что ты здесь делаешь? — холодный голос раздался за его спиной, хриплый и резкий, словно скрежет на наждачной бумаге.

Чэнь Хаосюань вздохнул, подумав, что дважды «попался» одному и тому же учителю — уж точно не самая удачная удача.

За его спиной стояла учительница, которая утром за опоздание заставила его стоять у двери пятнадцать минут. Среди учеников ее прозвали «старой ведьмой».

Чэнь Хаосюань обернулся и встретился с холодным взглядом за безрамочными очками. Сухое и заостренное подбородочко учительницы слегка приподнялось, а тонкие губы сжались в прямую линию, что придавало ей строгий и суровый вид.

Чэнь Хаосюань почесал голову, слегка опустив голову, и с «примерным» выражением лица ответил:

— Я не могу сосредоточиться, хотел выйти подышать воздухом. Сейчас вернусь...

— Ладно, оставайся, если хочешь, — махнула рукой «старая ведьма».

Чэнь Хаосюань замер, явно не ожидая, что на этот раз все пройдет так легко. Он думал, что хотя бы выговор получит.

— Что? Ты думаешь, учитель такой несправедливый человек? — брови «старой ведьмы» сдвинулись еще сильнее, выражая недовольство.

Чэнь Хаосюань почесал голову указательным пальцем, не отвечая. Он был неловок в словах, не привык лгать, но и слишком честным быть не хотел, поэтому предпочел промолчать.

— Ты только в первом классе старшей школы, не дави на себя слишком сильно. Здоровье важнее всего. Не будь как я, пожалеешь, когда будет уже поздно... — сказала «старая ведьма», похлопав его по плечу, и медленно удалилась.

Чэнь Хаосюань вдруг вспомнил, что кто-то говорил, будто «старая ведьма» на самом деле не так уж стара. В молодости она была довольно красивой, но болезнь внезапно состарила ее на десятки лет, и на морщинистом лице уже не было прежнего блеска. А ее характер стал все более непредсказуемым...

На самом деле, «старая ведьма» была довольно милой, и многие уважали ее как учителя. Чэнь Хаосюань подумал, что, несмотря ни на что, ее ответственность и усердие заслуживали признания.

Пережив это небольшое происшествие, Чэнь Хаосюань почувствовал себя легче.

Он глубоко вдохнул, и ночной прохладный воздух, заполнив легкие, прояснил его

затуманенный разум.

Это было ощущение жизни, да, здоровье важнее всего.

По крайней мере, он все еще мог находиться под одним небом с Шу Байчуань, дышать тем же воздухом, жить той же жизнью...

Этого было достаточно.

Что касается остального, можно будет подумать позже, ведь впереди еще много времени, не так ли?

В последнее время Сюэ Цзывэнь чувствовал себя грустным, поднимая голову под углом 45° к небу. Ему казалось, что его друг Чэнь Хаосюань больше не нуждается в его «заботе», не делится с ним своими переживаниями, и это совсем не мило! А еще он постоянно старается казаться взрослым, как сейчас.

— Сюань, мне так грустно, — Сюэ Цзывэнь уткнулся в плечо Чэнь Хаосюаня.

— Что случилось? — Чэнь Хаосюань не отрывал глаз от книги.

— Ты больше меня не любишь... — «обвинил» Сюэ Цзывэнь.

Чэнь Хаосюань почувствовал, как у него на виске задергалась жилка. Он снял Сюэ Цзывэня с плеча, похлопал его по голове и сказал:

— Читай! Хватит болтать!

Вот видишь! Опять этот тон, будто он старший, а я младший! Сюэ Цзывэнь незаметно показал Чэнь Хаосюаню средний палец.

Проблема в том, что он на два месяца старше Чэнь Хаосюаня! Хм! Подросток Сюэ Цзывэнь задрал нос, думая с недовольством. Если бы была фраза, которая могла бы описать его нынешнее состояние, то это было бы: «Договорились быть лузерами, а ты вдруг вырвался вперед»...

Он, конечно, не мог знать, что Чэнь Хаосюань внезапно «повзрослел» только потому, что внутри него теперь была более зрелая личность.

Эх, как же скучаю по тому малышу с пухлыми щечками, который бегал за мной и звал «братик Сюэ, братик Сюэ!» — с ностальгией подумал Сюэ Цзывэнь.

Он явно забыл, кто в начальной школе, когда его обижали одноклассники, притащил маленького Чэнь Хаосюаня «разобраться». В тот день Чэнь Хаосюань наглядно показал всем детям, что «сила — это главный аргумент», и в результате оба они получили хорошую порцию «бамбуковых палок с мясом» дома.

Более того, их отцы прекрасно проявили свою «профессиональную подготовку» — отец Сюэ Цзывэня, будучи врачом, бил своего сына так, чтобы было больно, но не причиняло реального вреда, а отец Чэнь Хаосюаня, профессор истории, запер его дома и заставил переписывать «Исторические записки» целые выходные...

Ладно, не будем об этом, вспоминать больно.

Сегодня днем баскетбольная команда их класса, 1-й класс первого курса старшей школы, играла с командой 2-го класса в товарищеском матче. Во время перерыва игроки собрались в группы, чтобы обсудить тактику, проанализировать игру или просто поболтать.

— Держи, Сюань, вода! — Сюэ Цзывэнь бросил бутылку воды.

Чэнь Хаосюань, с полотенцем на плече, поймал бутылку и жадно сделал несколько глотков, затем поднял ее в знак благодарности, широко улыбнувшись:

— Спасибо!

— Эй, не за что! — Сюэ Цзывэнь махнул рукой, затем подошел ближе и таинственно спросил:

— Сюань, ты после игры пойдешь в библиотеку?

Чэнь Хаосюань удивился, задумался и ответил:

— Наверное, да. А что?

— Ничего. Просто подумал, может, ты так часто ходишь в библиотеку, потому что там какая-то красотка? А? — Сюэ Цзывэнь сделал «понимающий» лукавый взгляд. В его глазах Чэнь Хаосюань никогда не был тем, кто любит сидеть в библиотеке, но в последнее время он словно с ума сошел, ходит туда каждый день —

Тут что-то нечисто! — злобный маленький демон в душе Сюэ Цзывэня потер подбородок, и на его лице чуть ли не появилось слово «сплетни».

Чэнь Хаосюань подавился, и несколько капель воды попали в дыхательное горло.

— Кх-кх-кх... — Чэнь Хаосюань кашлял так, будто выплевывал легкие. На мгновение он даже подумал, что может стать первым в истории школы, кто умер от удушья водой.

— Эй, Сюань, не волнуйся так, — Сюэ Цзывэнь похлопал его по спине и снова хихикнул:

— Может, я попал в точку?

Чэнь Хаосюань посмотрел на него с недовольством:

— Не то, что ты думаешь...

— А что тогда?

Чэнь Хаосюань поднял бровь, похлопал Сюэ Цзывэня по плечу и, оставив его в недоумении, больше ничего не сказал.

Действительно, это была «красавица», — мысленно ответил Чэнь Хаосюань, но «красавица» мужского пола...

Чэнь Хаосюань вспомнил, как впервые после перерождения пришел в школьную библиотеку.

Это был солнечный день, ветер шелестел ветвями ивы, тени деревьев танцевали на столе, создавая уютную атмосферу.

Чэнь Хаосюань признавал, что он был человеком простым, и библиотека его не особо

интересовала. Но Шу Байчуань любил ее, это он узнал в прошлой жизни, когда они сблизились. После ночи размышлений он решил сначала восстановить дружбу с Шу Байчуань. А в библиотеку он пришел, чтобы попытаться найти «подходящий момент».

Войдя в библиотеку, он свернул налево, прошел вдоль ряда окон и сразу увидел спокойную фигуру, сидящую в лучах солнца, окутанную мягким светом, создававшую изящный силуэт.

<http://bllate.org/book/16725/1537912>